

Звёзды персидской поэзии

Учебное пособие

*«Искусство в пространстве культуры стран
Древнего и Средневекового Востока»*

*Автор-составитель: Бажутина Людмила Васильевна
преподаватель высшей квалификационной категории*

Поэтический небосклон Арабского Востока

Звёзды персидской поэзии

Поэзия – звучащая живопись

Плутарх

В восточной поэзии нет случайных имён. А знакомство с творчеством таких поэтов, как Хайям, Хафиз, Саади, Фирдоуси, Навои поможет тебе снять смутное состояние души, характерное для каждой эпохи перемен; активирует ум и чувства. Предложит тебе, современному «компьютерному» человеку освободиться от излишнего рационализма и жёсткости, усилит твою психологическую защиту и внутреннюю свободу; поможет увидеть сверкающую многогранную палитру чувств, которая выведет тебя на более высокий уровень переоценки ценностей.

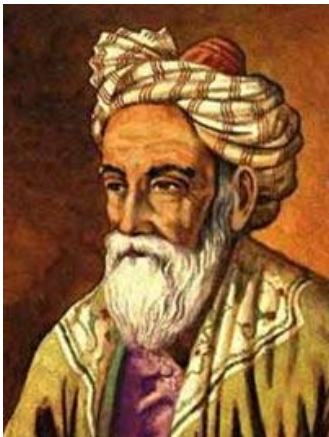
*Мир только вечен.
Наша жизнь
мгновенна.
Но имя остаётся
во вселенной.*

Фирдоуси

На благодатной земле Персии, а затем Ирана возникла одна из древнейших в мире персидская литература. С IX по XV вв. фарси – дари был литературным языком не только иранских народов (персов, таджиков, афганцев, курдов), но и многих тюркоязычных (азербайджанцев, турок, узбеков, туркмен), а также мусульман Индии. Здесь, в Хорасане, был отшлифован литературный язык фарси, и заложены основы классической поэзии, сформированы основные жанры с богатой и красочной системой образов, уходящей своими корнями в народную лирику. Это «**рубай**» (четверостишия) – маленькие поэмы, в которых выражены раздумья о человеке и смысле его жизни; «**газели**» (двухстрочия) – лирические стихи из семи или четырнадцати двухстрочий. Помимо лирической и философско-дидактической поэзии складывался и эпико-героический жанр.

«Имамом Хорасана, учёнейшим мужем века, доказательством Истины, знатоком греческой науки, царём философии Востока и Запада» называли Омара Хайяма. Прожив всю жизнь на чужбине, он вернулся в родной город Нишапур в возрасте 70 лет. Скептик и философ - мистик, углубляющийся в тайны рока, Омар Хайям ищет объяснения земных скорбей у Божества и тщетно вызывает к нему в поисках защиты от судьбы.

*Рожденье наше миру красы не принесёт,
И наша смерть Вселенной вреда не принесёт.
Я никого не встретил, кто мог бы мне сказать –
Кому, зачем был нужен приход наш и уход.*

*Мгновениями он виден, чаще скрыт.
За нашей жизнью пристально следит.
Бог – нашей дремой коротает вечность –
Сам сочиняет, ставит и глядит...*

Омар Хайям Гиясаддин Абу-ль Фахт ибн Ибрахим

(ок. 1048-1131) жил и творил в сложную историческую эпоху – время, когда всё было непрочным и мимолётным, когда царства рушились одно за другим, старые верования сменялись новыми и дикие орды кочевников сметали и сжигали на своём пути памятники древней культуры Ирана. Повсюду возникали раздоры, мелкие государства учиняли кровавые разборки между собой, провинции переходили из рук в руки. Особенно пострадала от вечных войн и междоусобиц северо-восточная провинция Персии, **цветущий Хорасан, родина Омара Хайяма**. Этот край традиционно служил лучшей добычей и лакомым кусочком для завоевателей, а, следовательно, и местом ожесточённой схватки. Поэтому биографические сведения о поэте малочисленны и отрывочны.

Отец его, небогатый ремесленник, всю жизнь занимался изготовлением палаток, отсюда и прозвище «Хайям», в буквальном переводе «делатель палаток». Он не щадил средств, чтобы дать сыну образование, соответствующее его блестящим способностям.

Закончив Нишапурское медресе, которое славилось своими культурными и просветительскими традициями, Омар Хайям первое время добывал себе пропитание ремеслом, унаследованным от отца, зато весь свой досуг отдавал математике, астрономии, философии и поэзии. Известно, что в этот период он подружился с дервишами и проникся мистическо-гуманитарной доктриной суфиев, что со временем сказалось на образах и мотивах его поэтического творчества. В дальнейшем, трогательную заботу о судьбе Хайяма проявил его друг, Абдул - Кассем, учившийся с ним в медресе, и занимавший пост визиря шаха Али-Арслана.

Абдул-Кассем гарантировал другу достаточный минимум материального обеспечения от общей суммы доходов, поступающих в казну из родного села. С этого момента, имея материальный достаток, популярность и слава Омара Хайяма, как учёного и поэта, начала быстро расти. До нас дошли 10 его научных трактатов. Вот некоторые из них: **«Введение в алгебру», «Трактат о бытии и долженствовании», «Комментарии к трудностям во введениях книг Эвклида»**. Он никогда не замыкался в кругу своих узконаучных интересов. Он любил жизнь, людей, свою землю, чашу доброго вина, красавицу-подругу:

*Сад цветущий, подруга и чаша с вином –
Вот мой рай. Не хочу очутиться в ином.
Да никто и не видел небесного рая!
Шах что будем пока утешаться в земном.*

Али-Арслан принадлежал к тюркской династии Сельджукидов, правивших в ряде стран Ближнего и Среднего Востока в XI – нач. XIV вв. Её важнейшие представители: Тогрул-бек, её основатель, Али-Арслан, Мелик-шах.

Омар Хайям предстаёт перед нами с обычной своей лёгкой усмешкой на устах, лукавым и мудро-снисходительным. Это и спорщик с Богом, и учёный, который и в стихе стремится к точной формуле, к афоризму. Каждое его четверостишие – уравнение, в котором он ищет неизвестное.

Одна и та же мысль варьируется многократно, рассматривается с разных сторон. Точность и немногословность, симметрия формы и отсутствие случайного в стихах Хайяма сродни математической формуле.

Омар Хайям
утверждал право
своего творческого
«Я», восхваляя
разум,
достоинство
человеческой
личности, её
свободу:

*Иди зарёй весенней к
ручью – меже полей.
С друзьями иль подругой,
небесных дев милей.
Пей утреннюю чашу...
Свободен будешь ты
От призраков и
страхов, мечетей и
церквей.*

* *В детстве ходим за истиной к учителям,
После – ходят за истиной к нашим дверям.
Где же истина? Мы появились из капли.
Станем – прахом. Вот смысл этой сказки,
Хайям!*

* *В этом замкнутом круге – крути не крути –
Не удастся конца и начала найти.
Наша роль в этом мире – прийти и уйти.
И никто нам не скажет о смысле пути.*

* *Жизнь моя тяжела: в беспорядке дела,
Ни покая душе, ни двора, ни кола.
Только горестей вдоволь судьба мне дала.
Что ж, Хайям, хоть за это Аллаху хвала!*

* *Рыба утку спросила: «Вернётся ль вода,
Что вчера уткнула? Если – да, то – когда?»
Утка ей отвечала: «Когда нас поджарят –
Разрешишь все вопросы сковорода!»*

За кажущейся лёгкостью, поэтические откровения Хайяма скрывают глубокие мысли о смысле жизни и о назначении человека на Земле.

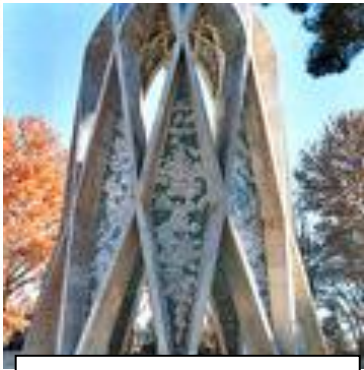
* *Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?
В чём нашей жизни смысл? Он нам непостижим.
Как много чистых душ под колесом лазурным
Сгорает в пепел, в прах, а где, скажите, дым?*

* *Дивлюсь тебе, гончар, что ты имеешь дух
Мять глину, бить, давать её сотни оплеух,
Ведь этот влажный прах трепещущей был плотью,
Покуда жизненный огонь в ней не потух,*

* *Правда, которую, гляди! – окаямлена
Рябь звонкого ручья, - душиста и нежна.
Её с презреньем ты не топчи, быть может,
Из праха ангельской красы возшла она.*

* *Сомненья нет, что цель творенья – мы,
Что разума источник зренья – мы.
И если мирозданье наше – перстень,
То лучшее в нём украшенье – мы.*

Гробница Омара
Хайяма в Нишапуре

Один из современников Хайяма вспоминал: «Однажды на пиру за весёлой беседой наш учитель Омар Хайям сказал: «Меня похоронят в таком месте, где всегда в дни весеннего равноденствия свежий ветер будет осыпать цветы плодовых ветвей», - через 24 года я побывал в Нишапуре, где был похоронен этот великий человек и попросил указать мне его могилу. Меня привели на кладбище Хайры, и я увидел могилу у подножия садовой стены, осенённую грушевыми и абрикосовыми деревьями и осыпанную лепестками цветов так, что она была совершенно скрыта под ними. Я вспомнил слова, сказанные в Балхе, и заплакал. **Нигде во всём мире до обитаемых его границ не бывало человека, подобного ему.**

Фирдоуси Абу-ль-Каси – иранский поэт, родился в городе Тусе в Хорасане, в семье малоимущего феодала (дехканина). За глубину и обширность познаний его величали **«Хаким»**, что значит **«мудрец»**, **«учёный»**. В период творческой зрелости он жил в Газни при дворе султана Махмуда Газневи.

*Всё в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца.*

Фирдоуси – автор бессмертной эпопеи «Шах-наме» («Книга о царях»). Во время написания «Шах-наме» Фирдоуси пришлось испытать и голод, и стужу, и гонения местных правителей. Он трудился над «Книгой» - 35 лет. Хотя «Шах-наме» и называется «Книгой о царях», но главными действующими лицами являются не властители, а витязи и богатыри, сражающиеся за отчизну или во имя воинской славы:

*Индийские мечи герои взяли
И сшиблись. Искры сыпались из стали.
Казалось, в мире Судный день настал,
Так пламень их мечей во мгле блистал.
Мечи их зазубрились, искрошились.
За палицы тогда они схватились.
И сшиблись снова яростней судьбы.
Заржав, их кони встали на дыбы,
Заржали страшно в бешеном испуге,
Разорвались на витязях кольчуги...*

«Шах-наме» делится на три части: мифологическую, эпико-героическую и историческую. А во «Вступлении» Фирдоуси излагает космогонические воззрения предков в поэтически обработанной форме, а также восхваление разума:

*Лишь в разуме счастье, беда без него,
Лишь разум – богатство, нужда без него.
Коль разум вожатым не станет тебе,
Дела твои сердце изранят тебе.
Ты истину в мудрых реченьях найди,
О ней повествуя, весь мир обойди.*

*Науку всё глубже постигнуть стремись,
Познания вечною жаждой стремись.*

*Лишь первых познаний блеснёт тебе свет,
Узнаешь: предела для знания нет.*

Мавзолей Фирдоуси
в Тусе

В 1010 году Фирдоуси приехал в Газни и преподнёс свой законченный труд Махмуду Газневи. По преданию, кружок придворных поэтов недоброжелательно встретил появившегося во дворце султана старика в простой крестьянской одежде. Решив высмеять его, они предложили путнику принять участие в поэтическом состязании, из которого, однако, Фирдоуси вышел победителем. Но султан Махмуд не принял поэмы и не выполнил своего обещания заплатить за каждый двойной стих по золотому динару, а велел выдать поэту лишь

серебряные дирхемы. Фирдоуси разделил дар султана на три части: одну заплатил за шербет, поднесённый ему в бане, другую отдал цирюльнику, третью вернул гонцу султана и ушёл из Газни. За такую дерзость султан приказал бросить поэта под ноги слона, но Фирдоуси уже не было в городе.

Много лет спустя кто-то прочёл султану глубоко поразивший его стих о воинской доблести - это оказался отрывок из отвергнутой им «Шах-наме». Махмуд решил исправить свою ошибку и щедро вознаградить Фирдоуси. Но когда караван верблюдов, гружённых дарами, входил в город Тус, где жил Фирдоуси, из других ворот города уже выходила погребальная процессия с телом умершего поэта.

На его могиле в Иране в 1934 году, в связи с тысячелетием со дня рождения поэта, возведён мавзолей.

Мысли Фирдоуси, которые могут быть полезными тебе:

*Учил мудрец: «Кто
мудр - от
зла уйдёт,
Кто сеет зло –
возмездие
пожнёт»*

*Лишь добрые деяния
народ
Прославит. Остальное –
всё умрёт.*

*И тот, в ком светоч разума горит,
Дурных деяний в мире не свершит.
Лишь чести ты моей не угрожай!
Достоинство моё не унижай.*

***

*Паденье тем страшней, чем
выше взлёт...
И жемчугов, и трона золотого
Ценней разумно сказанное слово.*

Абу Абдаллах Мушрифаддин ибн Муслихаддин Саади Ширази (между 1203 или 1210 – 1292) – был одним из самых любимых поэтов в своём отчестве. Родился Саади в Ширазе, в небольшой духовной семье. Образование получил в высшей духовной академии «Низамийе» в Багдаде под руководством знаменитых богословов. Став известным, он неизменно отказывался от придворной службы, но надо заметить, что свои поэмы «Бустан» и «Гулистан» посвятил и преподнёс в Ширазе местному правителю Абу Беккру ибн Сааду.

Саади жил и творил в эпоху монгольского лихолетья, ужасов Чингиз-хана и его преемников. Но благодаря умной и осторожной политике правителей города, Шираз уберёгся от трагедий, сопряжённых с нашествием.

Большую часть своей жизни Саади провёл в скитаниях по разным землям мусульманского мира – от Индии до Сирии:

*Я много скитался в пределах мирских,
И много я видел народов земных,
Отсюду я пользу себе извлекал –
На каждом живье колосок подбирал...*

Жизнь его в период странствий была достаточно насыщена событиями. То он принимает брахманскую религию в Индии, чтобы спасти свою жизнь, то занимает должность почтенного шейха-учителя, то пленный раб сирийских крестоносцев, то роет окопы в триполитской рыцарской крепости, воздвигаемой против мусульман. К его чести, он никогда не был придворным льстецом и вёл отшельническую жизнь.

*Стихи мои будто бы финик. Смотри –
Снаружи хоть сладко, костяшка – внутри..*

*На должность мужа
чести назначай,
кормило власти
нищим не вручай.*

Если в одном городе к его мыслям теряли интерес, – он шёл в другой. На его пути встречались самые разные люди – суфийские шейхи и учёные богословы, отшельники и обездоленные.

Саади был высокообразованным человеком, что подтверждается его поэтическим творчеством. Он доводит до совершенства стихотворную форму газели. Многие поэты обращались к этому поэтическому жанру, но только Саади доводит до совершенства этот жанр и вводит газель в персидскую литературу. Он с лёгкостью создавал и другие стихотворные формы: **рубаи, касыды (хвалебные оды) и таркебанд, фарды и садж (проза с включением рифмованных кусков).**

*И добрые и злые –
все умрут, так
лучше пусть добром
нас помянут.*

В его произведениях цитируется большое количество арабских поговорок и пословиц, что говорит о связи его творчества с культурой и традициями народной жизни. Его стихи проникнуты необычной музыкальностью, гармонией форм и содержания, отличаются простотой и ясностью слога.

Кто бедствующим милостью дарит, тот волю Милосердного творит...,

Поэт щедро делится со своими читателями своей житейской мудростью, которую приобрёл в своих длительных странствиях по разным местам. Самым ценным Саади считает **любовь, разум, знания и дружбу.**

Влюблённый плачет, слыша пенье птиц,
И небо пасть пред ним готово ниц.
Да истинный певец не умолкает
Но не всегда, не всяк ему внимает.

*****

Иди пекись о нищих, бедняках,
Заботься о народе, мудрый шах:
Царь – дерево, а подданные – корни.
Чем крепче корни, тем ветвям просторней

*****

Люби друзей, чей посвящён был труд,
Всю жизнь тебе, - они не предадут.
И старого слугу изгнать постыдно,
Забвение заслуг его обидно.
Хоть стар, не в силах он тебе служить,
Как прежде, должен ты его дарить.

*****

Так сына старец наставлял на путь.
Когда тот от обид не мог заснуть.
Быть праведным старайся в этой жизни,
Не то себя подвергнешь укоризне.
Ты нынче тех, кому был раньше мил,
Поступком неприличным огорчил...»
Тот, кто уродство спрячет под кафтаном –
Себя возвысит, пользуясь обманом.
Но в рай никто обманом не войдёт –
Там без кафтана явится урод!

***

Раз как – то двое наблюдали ссору.
Летела брань, вздымалась куча сору.
Один невозмутимый принял вид,
Другой, ввязавшись в драку, был избит.
Нет, лучше тем, кто сдерживаться может:
Добро и зло равно их не тревожит.
Даны тебе и разум, и уста,

Глаза и уши, сердца чистота,
Чтоб всё ты видел, что доступно глазу,
Где верх, где низ, чтоб различал ты сразу.

***

Иранская средневековая
миниатюра

Иранский центр исследования Саади и
Форум мировых поэтов в Ширазе
провозгласили 21 апреля Днем Саади.
Стихотворение Саади "Адамово племя"
известное во всём мире, украшает зал
наций ООН:

Потомки Адамовы – члены единого тела.

*Единая сущность в основе основ быть
имела.*

*И если часть организма недуг вдруг
коснется*

*Страданием и болью все тело наше
отзовется.*

*Коль ты равнодушен к другим, к их
несчастью и бедам,*

*То вряд ли достойно тебя называть
человеком.*

Благое творящим – бояться ли зла?
Тот блага не жди, чьи зловредны дела.
Злонравец ведь злобой всегда окружён.
Себя убивает он как скорпион.
И ежели сердце твоё не лежит
К добру, то не сердце в тебе, а гранит!
О нет, мой читатель, я плохо сказал –
Ведь пользу приносят гранит и металл.
Меж тем человек нелюбимый и злой
Ещё бесполезней, чем камень простой.
Не всякий из нас благородней, чем зверь.
Злодей хуже всякого зверя, поверь...
Добро – это верное, други, зерно.
Друзья! Я во веки веков не видал,
Чтоб сеющий зло – добро пожинал.

**На Руси первые переводы Саади появляются в н. XVII
века. Саади был одним из первых восточных поэтов, кто стал
известен в Европе.**

Все стихотворные поучения Саади гуманные по своей сути и
высокохудожественные по форме, на протяжении веков они были
самыми популярными на Ближнем Востоке.

Не постичь звёздной тьмы над пределами
шара.
Ты для песен о том струн не трогай дутара!

***

Но довольно! Напрасен и крик мой, и вздох,
Время всё разберёт, кто хорош, а кто плох.
Не прервут небеса неуклонного хода.
Будет взвешено всё на весах небосвода.

***

Свои мысли о воспитании, скромности и разумном образе
действий, он обобщил в сборнике назидательных стихотворений
«Бустан». Не ушла от внимания Саади значимость роли
правителя страны, его забота о благополучии государства.

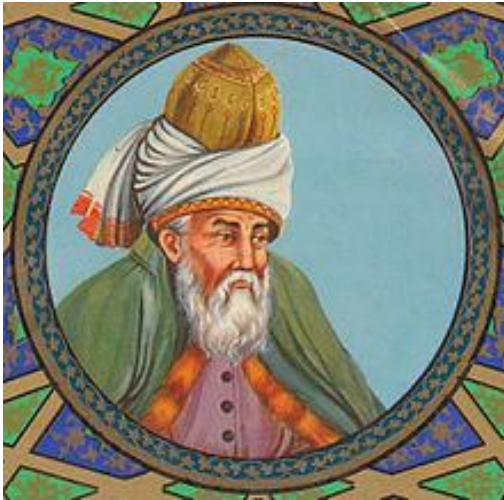
Бустан

Царь – дерево, а подданные – корни.
Чем крепче корни, тем ветвям просторней.
Не утесняй ни в чём народ простой,
Народ обидев, вырвешь корень свой.
Путём добра и правды, в Божьем страхе
Иди всегда, дабы не пасть во прахе.
Любовь к добру и страх пред миром зла
С рождения природа нам дала...
Царя, что людям зла не причиняет,
Творец земли и неба охраняет.
Но там, где нрав царя добра лишён,
Народ в ярме, немотствует закон...
Жестокий властелин, что жизни губит,
Неотвратимо корень свой подрубит...

*Мужество — не в
силе руки и не в
искусстве владения
мечом,
мужество — в том,
чтобы быть
справедливым и
владеть собой*

*Из высказываний
Саади*

Да, только тот, который справедлив,
Лишь тот владыка истинно счастлив.
И весь народ его благословляет,
Когда он в славе путь свой завершает.
И добрые и злые - все умрут,
Так лучше пусть добром нас помянут.

Джелаледдин Руми (1207-1272) – один из самых значительных средневековых поэтов мусульманского мира.

Руми родился в семье учёного - богослова. В детстве жил в городах – Нишапур, Багдаде, Дамаске, Алеппо. Затем семья переехала в Конью (сельджукско-турецком государстве Малой Азии), куда монгольские войска не добрались. Здесь Руми получил блестящее образование, и занял должность преподавателя конийского медресе. В дальнейшем, после знакомства с неким дервишем Шамси Табризи он отказывается от богословских занятий и погружается в мир мистических переживаний и откровений, начинает слушать голос собственного

сердца и следует его велениям. Долгое время он пишет исключительно суфийские лирические стихи. После гибели Шамси Табризи в 1247 году, Руми подписывает свои стихи его именем. Он покидает мир и становится дервишем - «мевлеви», основанного им самим суфийского ордена. Последователи Руми чтят его больше всех святых и пророков. После его смерти они объединились в **духовное братство Мевлеви**. «Мевляна» - «Наш Владыка», - титул-прозвище Руми. Это братство впоследствии сыграло выдающуюся роль в развитии османско - турецкой культуры. Надо сказать, что в иконографии ордена мевлеви Джелаледдин Руми и Шамси Табризи часто изображались вместе, в момент дружеской беседы. Эти парные портреты были не просто изображениями двух святых, но и предметом медитации дервишей братства мевлеви. Глядя на них, они стремились пережить то состояние просветления, которое было пережито их духовным наставником в момент встречи с Шамси Табризи.

*Да поразит возмездие
бедой*

*Тех, кто за дружбу
заплатит враждой.
Дружите с умными,
ибо друг дурак
Порой опаснее, чем
умный враг.*

*Целью этого мира
является человек, а
целью человека - это
мгновение; целью
тела является
обретение духа, а
целью Духа -
регулирование чувств.*

Лирика Руми – не свободна от изрядной доли мистицизма. Поэт всюду видит Всеединого Бога, рвётся к воссоединению с ним, и к отречению собственного «Я», стремясь стереть разницу между «я» и «мы»:

*Душа моя с твоей всегда была едина.
Одни в них явные и тайные черты.
В словах «моё», «твое» ошибок лишь причина.
Исчезли меж тобой и мною «я» и «ты».*

Руми испытал сильнейшее влияние Омара Хайяма.

И нередко его «Четверостишия» весьма напоминают хайямовы, совпадая иногда слово в слово. Но это, разумеется, не снижает их высочайшего художественного уровня.

* *Зашей себе глаза. Пусть сердце будет глазом.
И этим глазом мир увидишь ты иной.
От самомненья решительным отказом
Ты мненью своему укажешь путь прямой.*

* *О ты, Владыка мой, Всевышний, Всемогущий!
О ты, пред кем я раб ничтожный и худой!
Не дай остыть любви, к Тебе меня влекущей.
Позволь хоть изредка мне видеть образ Твой.*

**Какой бы образ ты ни увидел, какую бы мысль ты
ни услышал,
Не грусти, что этого уже нет, ибо не таково оно,
как есть.**

Высшим достижением всей средневековой персоязычной лирической поэзии является творчество **Хафиза**.

Шамседдин Мохаммад Хафиз (1325-1390) родился в Ширазе (как и Саади) в семье незнатных горожан. Ещё в раннем детстве он прославился тем, что знал наизусть весь Коран, отсюда и его псевдоним - «хафиз», то есть «хранящий в памяти». Стихи он начал писать рано, и в своих поэтических откровениях Хафиз предстаёт нам то мечтателем, который возвещает человечеству наступление светлого земного царства, то откровенным дебоширом и грубияном, нарушителем всеобщей гармонии и спокойствия.

В его творчестве весёлое и грустное, – обычные для него суфийские темы. Он широко использует образы и традиционные приёмы суфийской поэзии. Хотя нет доказательств о его принадлежности к какому – либо суфийскому ордену. Но его обращение к Богу - это поиски идеала, «знания правды» и «совершенства красоты». В теме любви Хафиз передаёт целую систему тонов, оттенков и образов, олицетворяющих особое обаяние. Например, «...ресницы любимой моей – мечи, покорившие мир: // навалены трупы вокруг, была беспощадной резня!».

Портрет Хафиза.
Автор портрета
современный иранский
миниатюрист
Махмуд Фаршчиан

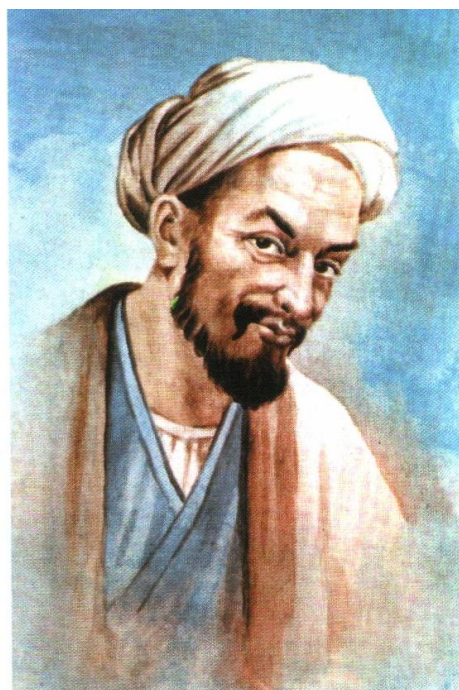

Стихи Хафиза на персидском языке

Мавзолей Хафиза. Это сооружение является одной из основных достопримечательностей Шираза. Сюда приходят многочисленные паломники. Мавзолей находится в парке, где постоянно под музыку декламируются стихи Хафиза.

В его поэзии религиозные и человеческие ценности меняются местами:

*«Совершая утром намаз, я вспомнил своды бровей –
И вопль восторга потряс михраб мечети моей».*

Шейх Низаматдин Абу Мухаммад Ильяс ибн Юсуф ибн Заки ибн Му, аййад Гянджави (1140- ок.1209) – азербайджанский поэт и мыслитель родился в Гяндже.

Низами - создатель пяти поэм:

«Искандер – наме» («Книга про Александра»)
«Сокровищница тайн»
«Хосров и Ширин»
«Лейла и Меджнун»
«Семь красавиц»

Впоследствии они были объединены в единый цикл «Хамсе» («Пятерица»), - среди которых самой известной являлась «Лейла и Меджнун» (1188г) – о безумной и трагической любви арабского юноши Меджнуна к Лейли. Эта поэма очень популярна на Востоке. Существует ряд поэтических обработок на многих языках и многочисленные фольклорные варианты истории этой любви.

Лейла и Меджнун росли вместе и полюбили друг друга, но родители Лейли были против их брака и выдали дочь за богача. Кайс, которого за его безумную любовь прозвали Меджнуном, то есть «одержимым», удалился в пустыню и

Высокую оценку истинных ценителей литературы получили его жизнеописания суфийских деятелей («Дуновения тесной дружбы из чертогов святости»).

Творчество Джами - это своего рода возвращение к человеку и воспевание его души.

Притча о лисице и лисёнке.

Придя в плодовый сад немного пожить, Лисёнку своему сказала раз лисица:
«Ну, сколько хочешь есть, дитя моё, плодов, Да только берегись вреда от злобных псов». Тот отвечал: «О мать! Увижу лишь плоды я, Исполнить как смогу твои слова златые? Стремление к тем плодам рассудок затемнит – Вмиг пред собаками весь ужас позабыт!»

Джами написал большое количество трактатов по различным отраслям науки – богословию, поэтике, риторике. Будучи великим гуманистом своей эпохи он сумел снискать любовь среди простых людей – крестьян, ремесленников, представителей искусства. В то же время, являясь для них защитником, другом и наставником. Его авторитет «вождя и главы поэтов при Султан-Хусейне» разнёсся далеко за пределы Средней Азии, Ирана, Закавказья, Турции и Индии.

Джами мечтал об идеальном государстве без войн, безбедных и богатых, где царят равенство, добро, свободный труд, справедливость и знание.

То город был особенных людей.

Там не было ни шаха, ни князей.

Ни богачей, ни бедных. Все равны,

Как братья, были люди той страны.

Был труд их легок, но всего у них

В достатке было от плодов земных.

Их нравы были чисты. И страна

Не ведала, что в мире есть война.

После переезда Алишера Навои в Герат (1469) Джами знакомится с ним. Это знакомство вскоре перерастает в глубокую дружбу, соединявшую их в течение всей их жизни. Их творческая привязанность и духовное родство явилось своего рода культурным центром, вокруг которого группировались учёные, поэты, каллиграфы, архитекторы, историки, художники. Они были инициаторами проведения литературных диспутов, больших собеседований, на которых обсуждались вопросы поэзии, живописи, музыки. Среди представителей этого гератского круга были Хаджа Абдулла Марварид, Кульмухаммад Уди, Хусейн Уди - (музыканты), Саад Бадр (танцор) и др.

Век кватроченто Среднего Востока подарил миру плеяду гениальных творцов и цикл гениальных творений. Он выдвинул на первый план торжество разума, неутолимую жажду познания. И смысл эпохи с проникновенной силой раскрыт словами философской поэмы Абдуррахмана Джами:

*Текущий каждый день – как поле для семян
Грядущего. Пред тем как всходам будет время,
Блаженства вечного труда посей ты семя.
Дела же нуждаются в познаниях всегда,
Ведь знания, мой сын – опора для труда.*

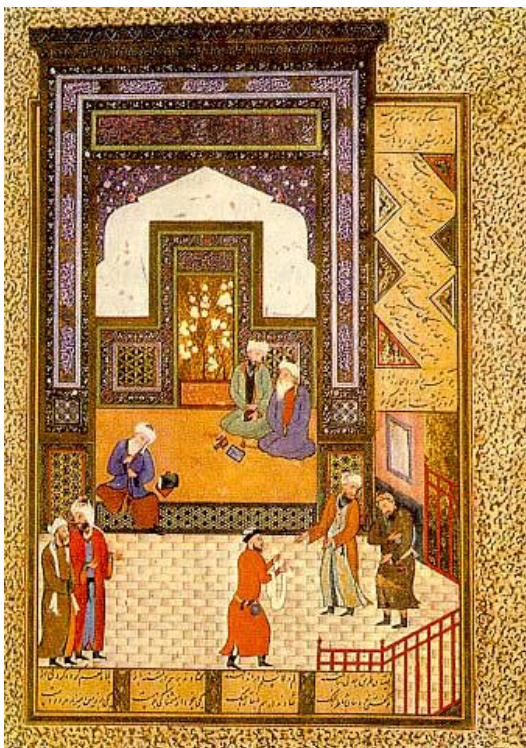
Кемаледдин Бехзад.
Алишер Навои.
Гератская миниатюра
XV века.

Период расцвета персидской литературы закончился со смертью последнего певца, писавшего на фарси, признанного поэта Джами. Его ученик, **Алишер Навои**, воспитанный на арабской и фарсиязычной поэзии, стал основоположником узбекской литературы. Его заслугой явилось то, что **он доказал неограниченные возможности тюркского языка** (узбекского), а также выразил передовые, гуманистические идеи своего времени во всех их противоречиях.

Алишер Навои (1441-1502 гг) родился и долгое время жил в Герате. Дом его отца посещали поэты, музыканты и художники. В 15 лет Алишер Навои был уже известным поэтом, а как близкий друг султана Хусейна Бекара быстро сделал свою карьеру при гератском дворе, став визирем. Под его руководством в Герате строились школы, больницы, дороги и общественные здания. **Навои был покровителем наук и искусств.** При его поддержке творили многие поэты, художники, каллиграфы. Но и сам Алишер Навои был не только поэтом и государственным деятелем, но и музыкантом, художником, архитектором, историком и философом. Эта всесторонне развитая и цельная личность, объединявшая в своём универсализме науку, философию и искусство, в своём творчестве поднимал важные для того времени вопросы нравственности, любви и дружбы, государственного устройства.

Живя в эпоху распада старых и создания новых национальных культур, поэт - мыслитель понимал значимость проводимых им литературных реформ:

*Моих стихов затейливы страницы,
Слова в них – странники причудливой страны.
Мой каждый стих – приют для многих смыслов, -
Странноприимный дом, и кельи в нём полны!*

Беседа учёных в
медресе. Гератская
миниатюра.
XV век.

*Я – не Хосров, не мудрый Низами,
Не шейх поэтов нынешних – Джами.
Но так в своём смирении скажу:
По их стезям прославленным хожу.
Пусть Низами победоносный ум
Завоевал Берда, Ганджу и Рум;
Пусть был такой язык Хосрову дан,
Что он завоевал весь Индустан;
Пускай на весь Иран поёт Джами, –
В Аравии в литавры бьёт Джами, –
Но тюрки всех племён, любой страны,
Все тюрки мной одним покорены...
Где бы ни был тюрк,
под знамя тюркских слов
Он добровольно стать всегда готов.
И эта повесть горя и разлук,
Страстей духовных и высоких мук,
Всем собственным невзгодам вопреки,
Я изложил на языке тюрки.*

Навои умер в возрасте 60 лет. Исследователи подсчитали, что если разделить его литературное творчество на эти годы, то на каждый день его жизни пришлось бы по 80 стихотворных строк.

На Востоке всегда особо ценилось поэтическое слово.

В мирное время поэты выступали на народных праздниках со своими импровизациями, соревнуясь между собой. Особенно ценилась краткость и отточенность поэтических форм (рубаи, газель, касыда). В этих коротких стихотворных формах поэты стремились передать всю гамму человеческих чувств и настроений. Так, в описании пейзажа, арабские поэты необычайно и остроумно находят тончайшие и нежные сравнения, открывая тайны окружающего мира, как например:

***«Руки облаков разостлали по земле серое покрывало,
а радуга вышивает по нему жёлтым, красным,
зелёным и белым. Она похожа на шлейф красавицы,
которая входит в пёстрых одеждах, из коих одна
короче другой»***

***«Крытое облаками небо было подобно чернейшему
шёлку, а земля, - как ярко-зелёная камка»***

«Небо было подобно вороному коню»

***«...розы, как щёки, и нарциссы, как глаза, что
глядят на возлюбленного»***

***«Кипарисы, подобно певичкам, подбравшим до колен
свои платья»***

***«Лёгкий ветер заставил задрожать ручей и набросал
в него листьев»***

«Цветы стоят, как звёзды, то в одиночку, то роями»

Арабы с древности гордились своим красноречием, умением сложить экспромт на любую тему, выразить мысль в ярких образах. По преданию, ещё до возникновения ислама арабский царь ан-Нуман превозносил арабов перед могущественным повелителем Ирана за их красноречие, отдавая им в этом предпочтение перед всеми другими народами.

В сознании древних арабов слово обладало могуществом, способным защитить человека от враждебных сил природы. Считалось, что красноречивые ораторы и поэты своим даром обязаны воплотившемуся в них гению (джинну), который в минуты вдохновения нащёптывает им магические слова. Красноречивое слово отождествлялось с хорошим поступком, так, **по мнению древних арабов, красноречивый человек не может поступать дурно, ибо он наделён даром, возвышающим его над другими людьми во всех отношениях.** Поэтому у арабов поэт был окружён ореолом исключительности, да и сами поэты поддерживали такое представление своим внешним обликом: особой одеждой, украшениями, эксцентрическим поведением. Недаром Джами уделил столь почтительное внимание поэтическому слову:

Персидская
средневековая
каллиграфия

*Перо рождает слово, а само
Всё тем же словом произнесено.
Посредством слова слава оживала,
Снимало слово с тайны покрывало.
Без слов живых и песнь мертва,
Коль выбросишь из музыки слова.
Когда же слово с музыкой сольёшь,
Под небом совершенством назовёшь
Дыханье – жизнь, закон живого,
Мысль эту подтверждает слово.*

Дыханье – оболочка, слово – то, что в ней.

«Чтоб жить – дыши», - скажи скорей.

Слова разбросаны по небу, по земле -

В печали, радости, добре и зле.

И в воздухе витает масса слов,

Как будто ожерелье жемчугов.

Властитель слов изменит букву слова,

И смысла перлы засияют снова.

И мысль, сокрытая вначале,

В значенье новом зазвучала.

Поэт словами повлечёт людей,

И добрых, даже тех, кто злей.

Слова – богатство, золото и каменья,

Их оценить мне трудно, без сомненья.

И если золото, серебро в одной руке,

И если слов добро в другой руке –

Жизнь золотых сокровищ быстротечна,

А слов цена, скажу вам, - вечна.

Персидская литература также теснейшим образом связана с музыкой, их творцами часто становились одни и те же люди. Поэты, чувствуя, что музыка обогащает поэзию, делает её более выразительной, исполняли свои произведения под музыкальный аккомпанемент или поручали это певцам - исполнителям. Многие персоязычные поэты прославились как певцы и музыканты.

А некоторые из них занимались и теорией музыки (хотя в мусульманских странах музыка рассматривалась как наука и относилась к области математических дисциплин). Таков поэт конца XIII – нач. XIV вв. *Амир Хосров Дехлеви*, таков поэт и мыслитель *Абдуррахман Джами*. Гораздо реже в одном человеке воплощалось служение сразу трём искусствам – поэзии, музыке, живописи. Однако известно, что при дворе Байсонкура в Герате (н. XV в.) жил *Амир Шахи*, который был и поэтом, и музыкантом, и художником. Он сам иллюстрировал рукописи, содержавшие его поэтические произведения, и сам сочинял музыку к своим стихам.

Город Самарканд связан с именами многих выдающихся ученых и поэтов средневековья и среди них – Рудаки, Алишер Навои, Джами, Захири Самарканди, Улугбек, Омар Хайям, Ибн-Сина, Руми, Беруни и многие другие.

Список использованных материалов в Интернет

<http://fotki.yandex.ru/users/valent-maximo2011/album/288295/>
http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B4%D0%B8%D0%BD_%D0%A0%D1%83%D0%BC%D0%B8
http://lichnosti.net/people_2316.html
<http://www.biografguru.ru/about/navoi/?q=4524>
<http://www.uzbekistan.russian-club.net/samarkand.html>
<http://www.oomana.org/>